

Q $\frac{11}{295}$

D 11
295

НАЧАЛЬНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ
ВЪ ПРОШОВЪДАНІИ
СЛОВА БОЖІЯ
ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ
НАСТАВНИКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

=
1857.

11
295
НАЧАЛЬНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ

ВЪ ПРОПОВѢДЬНІИ

СЛОВА БОЖІЯ

ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

НАСТАВНИКОВЪ.

ПАМЯТИ НАСТАВНИКОВЪ,

ПОСВЯЩАЕМЫЯ

*Кіевскаго Николаевскаго первокласнаго мона-
стыря, Архимандритомъ Авксентіемъ.*

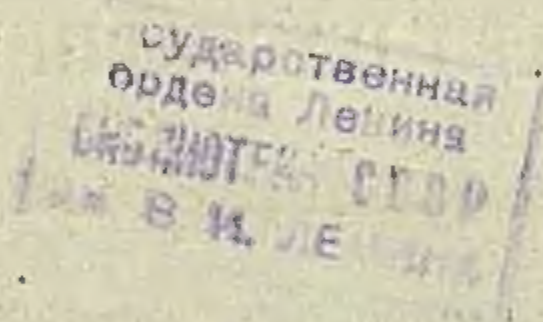
САНКПЕТЕРБУРГЪ.

=

1837.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета для Цензуры Духов-
ныхъ книгъ печатать дозволяется. Генваря 26 дня 1837 года.

*Цензоръ Семинаріи Ректоръ Архимандритъ
Макарій.*

печатано въ типографіи Л. Свѣгирева и к^а.

2007056796

ПОКАЗАНИЕ

Поучительныхъ словъ.

1. Слово въ недѣлю тридесатую, изъ темы: *что мя глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ*: о томъ, что люди неимѣющіе въ себѣ ничего еще болѣе человѣческаго, не могутъ называться истинно благими; и что Христосъ не есть простой человѣкъ.
2. Слово въ недѣлю по просвѣщеніи, изъ темы: *покайтесь, приблизится царствіе небесное*: о томъ, что просвѣщаемые свѣтомъ Евангенія должны наипаче преуспѣвать въ покаяніи.
3. Слово въ недѣлю осмую надесять, изъ темы: *и спѣдъ учае изъ карабля народы*: о томъ, что божественное ученіе Христово для всѣхъ народовъ необходимо нужно.
4. Слово въ Лазареву Субботу, изъ темы: *изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу*: о нравственномъ младенчествѣ.
- . Слово въ пятокъ третія недѣли великаго оста, изъ темы: *Аще въ суровъ древь сія*

творятъ, въ сусъ что будетъ: о вниманіи самому себѣ найпаче и о мертвости душевной.

6. Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, изъ темы: *и се Елисаветъ южка твоя, и та зачатъ сына въ старости своей: и сей мѣсяцъ шестый есть ей нарицаемый неплоды.*

7. Въ тотъ же день; изъ темы: *радуйся благодатная, Господь съ тобою, благословенна Ты въ женахъ.*

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ТРИДЕСЯТУЮ.

*Что мя глаголеши блага? никтоже
благъ, токмо единъ Богъ.*

Луки Гл. XVIII. ст. 19.

Жертвы, пощенія, празднованія, хваленія
тѣ только пріятны Богу, кои совершаются Ему
духомъ и истиною, отъ сердца, то есть, и по
разуму.

Вотъ почему Христосъ въ нынѣ чтенномъ
Евангеліи отвѣчаетъ нѣкому князю Іудейско-
му, назвавшему Его учителемъ благимъ: *Что
мя глаголеши блага? никтоже благъ, токмо
единъ Богъ!* Не потому, то есть, отвергаетъ

Онъ похвалу сію, яко бы она Ему вовсе не принадлежала; нѣтъ: Ему то, яко Царю вѣковъ нетлѣнному, Ему то особливо и принадлежитъ вся честь и слава во вѣки вѣковъ. Но потому, что похвала сія была произнесена не по сердцу, но по одной наружности; и не по разуму, но по одному народному употребленію.

Вотъ почему вообще посты, праздники и жертвы Іудеевъ стали въ тягость, стали быть въ сытость Богу! Не потому, то есть, отвергаетъ ихъ Богъ, яко бы онъ Ему болѣе не принадлежали. Нѣтъ: *Господня земля, и исполненіе ея, вселенная и вси живушіи на ней.* Но потому, что разумъ Іудеевъ сталъ окованъ чувствами и наружностію, что погасли въ нихъ тѣ духовныя чувствія, коими былъ воодушевляемъ ихъ праотецъ Авраамъ, когда восходилъ на гору Морію, заклати сына и наслѣдника своего Ісаака.

Духъ есть Богъ: и уже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться.

Христоименитые слушатели! На основаніи нынѣ чтеннаго Евангелія, я намѣренъ предложить настоящее слово о томъ, что люди, не имѣющіе въ себѣ ничего еще болѣе человѣческаго, не могутъ называться истинно благими, и что Христосъ не есть простой человѣкъ. Сіи истинны, если восхощемъ принять ихъ сердцемъ и разумомъ, могутъ наилучше расположить насъ къ хваленію имени Христова духомъ и истиною.

Никтоже благъ, токмо единъ Богъ. Истинная благодѣтельность должна быть сопряжена съ премудростію, святостію и всемогуществомъ. Одно зависитъ отъ другаго. Одно поддерживаетъ другое. И соединеніе сихъ свойствъ въ умѣ нашемъ образуетъ понятіе Существа всесовершеннаго, понятіе Бога. Единъ Богъ есть премудръ, пресвятъ, всемогущъ. И никто не можетъ быть истинно благъ, кромѣ единого Бога.

Истинная благодѣтельность должна быть сопряжена съ премудростію. — Такъ! Благодѣтельность есть рвеніе устроить совершенство другихъ. Совершенство есть направленіе всѣхъ способностей къ единому концу. Слѣдственно благодѣтельница должна знать всѣ способности своего предмета, и провидѣть назначеніе ихъ; должна знать всѣ способности тѣлесныя и душевныя, должна видѣть настоящее и будущее. Слѣдственно благодѣтельница должна быть премудра. А то, что почитаютъ благодѣтельностью въ людяхъ, имѣющихъ умъ ограниченный и помраченный, въ людяхъ безъ премудрости Божественной, есть паче малодушіе и слабость сердца. Тако чадолюбивѣйшая мать нерѣдко своею горячностію споспѣшествуетъ къ развращенію чадъ своихъ — и се ли благодѣтельница? Тако имѣютъ Іудеи ревность, но не по разуму — и се ли благодѣтельница?

Истинная благодѣтельница должна быть сопряжена со святостію. — Такъ! Отъ крѣпкаго изыде слад-

кое. Сіе гаданіе Сампсоново хотя было неудоборѣшимо, но все же рѣшимо. А чтобы зло произвело добро, сіе совсѣмъ и непонятно, и и невозможно. *Не можетъ древо злое плода добра творити.* И корыстолюбивыя намѣренія, сколь бы искусно ни были прикрыты, никакъ не могутъ другимъ доставить совершенства, но паче погибель, и тѣмъ опаснѣйшую, чѣмъ отдаленнѣйшую. Благодѣть должна быть чиста—безъ корыстолюбія, и свята—безъ самолюбія. А то, что почитаемъ благодѣію въ людяхъ, по природѣ своей самолюбивыхъ, въ людяхъ безъ святости Божественной, есть паче хитрость и лукавство. Тако властолюбцы рѣками лѣютъ свои щедроты, да благодарствующимъ ими преклонять предъ ними свои раболѣпныя колѣна, и принесутъ имъ въ жертву свою свободу! — и се ли благодѣть? Тако Апокалипсическій звѣрь, восходящій отъ земли, имѣетъ два рога, подобна рогамъ смиреннаго агнца, но глаголетъ, яко убійственный змій — и се ли благодѣть?

Истинная благодѣть должна быть сопряжена со всемогуществомъ.— Поистинѣ! Ибо какъ можно устроить совершенство другихъ, не имѣя ни какого дѣйствія на ихъ способности? Благодѣть должна быть дѣятельна, всемогуща. А тѣ благія расположенія, коими хвалятся человеки, не имѣющіе духа силы и крѣпости, и даже са-

ми собою владѣть не умѣющіе, что иное, суть какъ не тщеславіе и самохвальство? Тако нѣтъ въ мірѣ истинной благодати, кромѣ въ единомъ Богѣ; нѣтъ истиннаго блага безъ содѣйствія Божія! Тако не могутъ люди называться истинно благими, не имѣющіе въ себѣ ничего еще болѣе человѣческаго, ничего Божественнаго! — *Никтоже благъ, токмо единъ Богъ.*

Самыя спасительныя истины и намѣренія нѣ мало не пользуются людямъ легкомысленнымъ, людямъ, разумомъ не руководимымъ. Они сколь удобно и безразсудно пріемлютъ ихъ, столь же удобно и безразсудно ихъ отвергають при малѣйшихъ сомнѣніяхъ. Но кто внемлетъ свѣтильнику своего разума, тотъ не скорѣ въ своихъ мнѣніяхъ, словахъ и дѣлахъ—и, единожды, по выраженію Евангельскому, возложивъ руку свою на рало, не обращается вспять. Сомнѣнія и противорѣчія подають случай уму его къ новымъ открытіямъ, и болѣе утврждають его въ дѣлѣ, имъ предпріятomъ.

Пусть легкомысленнаго Іудейскаго Князя постыждають сіи Христовы слова: *Что мя глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ!* — а насъ да руководствуютъ къ истинному поклоненію Христу, яко всеблагому Божеству!

Христосъ есть истинный Богъ; ибо Онъ истинно благъ. Христосъ истинно благъ; ибо

премудръ, пресвятъ, всемогущъ. Христова премудрость можетъ ли не быть ошутительна, когда Онъ отвѣчаетъ на помышленія сердець, когда онъ говоритъ совѣстямъ нашимъ, когда самыя враги Его исповѣдуютъ, что *николиже тако глаголаѣ есть человекъ, яко сей человекъ?* Не чувствуетъ премудрости Его, въ комъ не вмѣщается слово Его. — Христова святость не дышетъ ли во всѣхъ его движеніяхъ и словесахъ: *Дѣла, яже азъ творю о имени отца моего, та свидѣтельствуетъ о мнѣ, — яко не ищу воли моея, но воли пославшаго мя отца. — Славы отъ человекъ не приѣмлю?* Не чувствуютъ святости Его, кои возлюбилъ паче тму, неже свѣтъ. Не всякой ли день ознаменованъ всемогуществомъ Христовымъ, когда силою Его слѣпые зрятъ, хромые ходятъ, исцѣляются сокрушенныя сердцемъ? Не чувствуетъ всемогущества Его, кто имѣя очи не видитъ, имѣя уши не слышитъ.

Воззримъ на благодать Христову! Его благодать безпредѣльная: *яко большіи сея любее никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* И какія совершенства сообщаетъ онъ послѣдователямъ Своимъ? совершенства Божественныя: *Яко чада Божія есмы, и не уявися, что будемъ.* Его послѣдователи премудры: да и могутъ ли не быть таксыми, когда бесѣдуютъ съ Богомъ, когда научены Богомъ? Его послѣдователи свя-

ты: да и могутъ ли не быть таковыми, когда онъ самъ молится за нихъ, *Отче, святи ихъ во истинѣ Твоей*. Его послѣдователи сильны словомъ и дѣломъ: ибо самъ Богъ клянется предъ нами, что *вѣруй въ него, дѣла, яже Онъ творитъ, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ*.

Радуйтесь, истинные поклонники Христовы, и паки реку, радуйтесь! Вы, послѣдуя разумнымъ движеніямъ вашего духа, нарицаете ли Его владыкою милосердымъ, воздемъ ли премудрымъ, добрымъ ли пастыремъ, благимъ ли учителемъ?— Приступаете ли вы къ Нему, то яко дѣти, то яко други, то яко братія? Играетъ ли предъ нимъ, яко младенецъ, сердце ваше, или упоевается пѣжнѣйшими чувствованіями невѣсты, то уклоняясь съ нимъ во уединеніе, то обходя во градъ, то ища на ложъ, Его же возлюбилъ душа ваша? — Никогда, никогда лица ваша не постыдятся; яко ни едино осужденіе сущимъ о Христѣ *Иисусъ, не по плоти ходящимъ, но по духу*. Аминь.

Говорено въ Академической Боголюбленской церкви 1801 года, Декабря 14 дня.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ.

*Покайтесь, приблизитесь царствіе
небесное.*

Матѣ: IV. 17.

Покайтесь, вопіетъ свыше вдохновенный Пустынножитель, предвозвѣщенный Пророками, Христовъ Предтеча Іоаннъ, покайтесь, приблизитесь царствіе небесное. Покайтесь, утверждаетъ важность проповѣди его великій Божественный его Послѣдователь, приблизитесь царствіе небесное. Покайтесь, провозглашаетъ нынѣ Правовѣрная Церковь, сія Проповѣдница Евангелія Іисусъ Христова, покайтесь, приблизитесь царствіе небесное.

Приближилось; ибо все уже совершилъ Христосъ на землѣ, да сынове царствія Божія нарицаемся и будемъ. Приближилось; ибо отшелъ уже Христосъ къ Отцу на небо уготовати намъ мѣсто. Паки прійдетъ — и пойметъ насъ къ Себѣ. Паки узримъ его — и царствіе небесное, царствіе Божіе откроется тогда во всемъ своемъ величїи, во всей лѣпотѣ, во всей славѣ.

Бл. сл! Покаяніе необходимо требуется съ нашей стороны къ прїобрѣтенію царствія небеснаго. Все прочее, что мы можемъ имѣть святаго, отъ Бога есть. Все прочее, что не есть отъ Бога, истреблено будетъ. *Всякъ садъ, говоритъ Евангеліе, егоче не насади Отецъ Небесный, потребится.* Просвѣщаемые убо свѣтомъ Евангелія должны наипаче преуспѣвать въ покаяніи. — Сіе есть предметомъ настоящаго слова.

Покайтесь, приблизитсѣ царствіе небесное. Царствіе небесное близко, очень близко къ намъ; или паче, если мы облечены во Христа Святымъ Крещеніемъ, естли просвѣщаемся свѣтомъ Евангелія, царствіе небесное уже внутри насъ самихъ находится.

Царствіе небесное, подобно зерну горюшійчу. Яко малѣйшее, то есть, зерно, при совершеніи Святаго Крещенія, при слушаніи благовѣстія, невидимою, тайнодѣйствующею силою Христовою всѣвается оно въ сердца наши. Возраститъ его, чтобъ оно было болѣе всѣхъ земей, чтобъ

оно было древо, чтобъ и птицы небесныя прилетали и гнѣздились на вѣтвяхъ его, сіе дѣло, о коемъ попеченіе требуется отъ насъ, намъ принадлежитъ. Должно, должно намъ чувствовать цѣну сего зерна малаго, но заключающаго въ себѣ то прекрасное древо, которое долженствуетъ быть украшеніемъ сада Отца небеснаго. Если не возрастетъ оно, если врагъ его восхититъ, или, если возрасши, подавлено будетъ оно, мы будемъ осуждены, яко рабы лукавые и лѣнивые.

Такъ, должно въ насъ возрасти сіе сѣмя царствія небеснаго. — Но дабы оно надлежащимъ образомъ вкоренилось, должно, во-первыхъ, чтобы страхъ Божій и сокрушеніе разверзли и умягчили сердце наше для вмѣщенія и принятія его. — Дабы оно прорасло, должно, что бы умиленіе сердца оросило его рашнымъ и позднимъ дождемъ — слезами своими. Дабы оно возрастало свободно, должно истребить изъ сердца все, что можетъ подавить его, должно истребить грубые предрѣзсудки, наглыя страсти, неумѣренныя желанія. Дабы оно возрасло въ древо велико, все сердце должно истощить для доставленія ему питательныхъ соковъ. — Словомъ, отъ времени до времени должно намъ преуспѣвать въ покаяніи, если хотимъ, чтобы сѣмя царствія небеснаго возрасло въ насъ достойно Божественнаго своего назначенія.

Покайтесь, приблизитѣся царствіе небесное. — Царствіе небесное есть предметъ нашей жизни. Царствіе небесное есть душа Евангелія. — Для сего то нарочно Христосъ многократно повѣствуетъ о немъ, изображая его въ различныхъ видахъ. — Покаяніе есть Евангельское средство къ пріобрѣтенію его. — Въ какомъ видѣ царствіе небесное ни вмѣстится въ нашемъ разумѣ — все мы обязаны наипаче преуспѣвать въ покаяніи. Представимъ ли его въ видѣ зерна? Но мы уже знаемъ, что возрастить его безъ сокрушенія и покаянія не можемъ. Представимъ ли его подѣ видомъ кваса, влитаго въ нѣкоторое количество муки? Но не означаетъ ли сія Христова притча, что вся природа наша должна превратиться въ Божественное естество кваса сего? — Что есть плодъ покаянія. Представимъ ли его въ подобіи сокровища, сокрытаго на селѣ? Но пріобрѣтетъ его тотъ, кто продавъ все, купитъ то благодатное село: что есть вышшая степень покаянія. — Или царствіе небесное наилучше можетъ вмѣститься въ понятіи нашемъ — въ подобіи брака сына царева? Но изженутъ насъ оттуда, если мы туда прійдемъ въ рубищахъ нашихъ — во грѣхахъ нашихъ.

Такъ; покаяніе есть Евангельское, есть легчайшее средство къ пріобрѣтенію царствія небеснаго. — Тщетно Іудейскіе Законоучители по-

читаютъ его для себя отверзтымъ, потому что имѣютъ въ рукахъ своихъ Законъ, сей по ихъ мнѣнію, ключъ царствія Божія! Пераскаинные лицемѣры и горделивцы ни сами входятъ въ него, ни входящихъ оставляютъ внити. Тщетно мудрецы міра сего запутаннымъ путемъ растлѣннаго разума смятся улучшить спасеніе! — Безъ покаянія Евангельскаго, если говорятъ они, что грѣха не имѣютъ, себе прельщаютъ, и истины нѣсть въ нихъ. — Ихъ искусственныя добродѣтели, которыми они превозносятся, не врачуютъ, но токмо прикрываютъ ихъ внутреннюю рану. —

Покайтесь, приближибоя царствіе небесное. — Кайтесь скоро безъ отлагательства! Покаяніе требуетъ также навыка. Рѣдко случается, чтобы кто умеръ съ покаяніемъ, проведши юныя лѣта не помысливъ о покаяніи. Не всякъ умирающій разбойникъ имѣетъ около себя утѣшителя Іисуса. Не всякій также разбойникъ, умирая со Іисусомъ, пріемлетъ его утѣшеніе: то былъ случай чрезвычайный. Кайтесь искренно съ твердымъ постоянствомъ! Покаяніе имѣетъ свои степени совершенства. Первый опытъ покаянія не дѣлаетъ насъ еще совершенными во ономъ. Доколѣ мы живемъ, не можемъ сказать совѣсти своей: совершишася! Во все продолженіе нашей жизни, мы должны паче и паче преуспѣвать въ покаяніи. *Праведный*

правду да творитъ еще, и святой да святится еще. И се азъ, открываетъ намъ Христосъ въ Апокалипсисъ, и се гряду скоро, и мзда моя со мною, воздати коемуждо по дѣломъ его.

Господи! даждь намъ всѣ средства и благодать Свою, ведущую и влекущую насъ къ покаянію, и когда узриши насъ готовыми, тогда гряди къ намъ, Боже нашъ! ей, гряди, Господи Иисусе! Аминь.

*Говорено въ приходской Воскресенской церкви
1802 года, Января 11 дня.*

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ ОСЬМУЮ НА ДЕСЯТЬ.

И' спѣхъ учае изъ корабля народы.

Луки Гл: V. ст. 3.

Не насиліемъ или какою либо земною властію ознаменовалъ Іисусъ Христосъ дни пребыванія Своего на землѣ, но мирными, благотворительными чудесами, но Божественнымъ, спасительнымъ Своимъ ученіемъ.

И съ какимъ изобиліемъ ліются слова благодати изъ устъ Его! Не преставалъ Онъ уча при всякомъ стеченіи народа; проповѣдывалъ въ церкви и на сонмищахъ; не утомительно сѣялъ сѣмена истины святыя, то восходя на гору, то проходя путемъ съ учениками Своими, то останавливаясь

на мѣстѣ равномъ. Нынѣ чтенное Евангеліе напоминаетъ намъ еще особый образъ проповѣданія Христова. Онъ входитъ въ корабль Симонъ; — проситъ его отступить мало отъ земли. И корабль, изъ котораго прежде рыбаки ввергали въ озеро мрежи свои, превращается на сей разъ въ училище Божественныя премудрости. *И съдѣ учаше изъ корабля народы.*

Народы отъ всѣхъ странъ стекаются слышать Его. Народы, движимые чувствомъ добра, симъ тайнѣйшимъ гласомъ Отца небеснаго, познаютъ въ немъ своего Учителя. — Народы прилѣпляются къ Нему, удерживаютъ Его, чтобы не отшелъ отъ нихъ; или паче, сами оставляютъ вся, и вослѣдъ Его идутъ.

Бл. сл! Нашъ Иисусъ Христосъ есть всемірный Учитель. — И Его Божественное ученіе для всѣхъ народовъ необходимо нужно. — Сіе будетъ содержаніемъ моего краткаго слова.

Отъ дикаго и звѣроподобнаго Цегра до просвѣщеннѣйшаго Европейца, и отъ владѣющихъ на землѣ особъ до рабствующихъ по всему свѣту, всѣ мы твореніе руки одного всепремудраго Бога, всѣ мы есмы братія. — Хотя мы во многомъ различаемся другъ отъ друга: но еще остаются на насъ нѣкоторыя выразительныя черты сходства. Не всѣ мы имѣемъ одинакій вкусъ; но всѣ имѣемъ алчбу пищи. Не всѣ мы имѣемъ

одинакое о добрѣ понятіе; но всѣ желаемъ лучшаго, всѣ мы до единого жажду добра имѣемъ.

Коль различно требованіе гортаней человѣческихъ, столь же находится и различныхъ родовъ яствъ, искусствомъ изобрѣтенныхъ. — Ни чей однако жъ утонченный вкусъ не изобрѣлъ еще такого брашна, которое бы совершенно удовлетворяло алчбѣ, примѣняясь, такъ какъ Моисеева манна, ко всякаго вкусу. Счастливъ, кто, подобно Соломону, позналъ суетность разслабляющей роскоши, кто позналъ и увѣренъ, что самыя сластопитательныя яствы больше раздражаютъ вкусъ, нежели удовлетворяютъ его, и прежде обременяютъ, нежели насыщаютъ голодный желудокъ. — Блаженъ, кто расторгаетъ узы сластолюбивой жизни, и подобно Евангельской Самарянинѣ, радъ бы узнать такой родъ брашна или питія, который употребивъ однажды, можно бѣ было невзалкаться или не вжаждаться во вѣки.

Коль различно требованіе и настроеніе человѣческихъ умовъ, столь ко же имѣемъ и различныхъ знаній, трудолюбіемъ открытыхъ. — Ни чей однако жъ проицательный разумъ не открылъ еще такого ученія, которое бы совершенно удовлетворяло нашей жаждѣ истины и добра, соотвѣтствуя, такъ какъ Евангельскія истины, всѣмъ потребностямъ душъ нашихъ. Счастливъ, кто, подобно мудрецу древнія Греціи Сократу признается, что онъ, при всей мудрости своей,

ничего еще не знаетъ. — Блаженъ, кто, подобно Давиду Царю, оставляя мудрованія человѣческія, отдаетъ все сердце свое ученію небесному: *Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія своя, но не яко Законъ Твой, Господи!*

Не Моисей даде хлѣбъ съ небесе: но Отецъ небесный подаетъ хлѣбъ истинный съ небесе чрезъ Единороднаго Своего Сына. — Моисеева манна кормила однихъ Іудеевъ. Ученіе Евангельское достаточно къ напitanію всѣхъ народовъ, къ оживотворенію всего міра. Іудеи ѣли манну въ пустынь, и умерли: Но вѣруй словесамъ Христовымъ имать животъ вѣчный, и на судъ не прійдетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ.

Ученіе Евангельское есть истинный Ангельскій, небесный хлѣбъ. Моисеева манна была нѣкоторымъ его прообразованіемъ. — Манна примѣнялась ко всякаго вкусу. Ученіе Евангельское соотвѣтствуетъ всѣмъ существеннымъ потребностямъ и святымъ желаніямъ нашимъ. — Запутанъ ли кто во грѣхопаденіяхъ и подверженъ угрызеніямъ совѣсти? да внимлетъ утѣшительный гласъ Апостола Павла: *Лѣта невѣдѣнія презирая Богъ, нынѣ повелѣваетъ всѣмъ всюда покаяться.* — Умножаются ли вражды, неправды и нестроенія между человѣками? слыши Апостола Іакова увѣщающаго: *Долго-*

терпите, утвердите сердца ваша, не воздыхайте другъ на друга, да не осуждены будете, се судія предъ дверьми стоитъ. Сокрушается ли кто о ближнихъ своихъ немощныхъ душею или тѣломъ? Какое златое наставленіе обрѣтеть въ посланіяхъ Павловыхъ: мы сильныи должны немощи немощныхъ носить, и не себѣ угождать! Желаетъ ли кто быть совершенъ въ обществѣ? да устройтъ жизнь свою по намѣренію тогоже Павла: Ни единому ничимъже должны бывать, точію любовію. — Премудрости ли кто ищетъ? да проситъ Бога — и уразумѣетъ изъ книгъ священныхъ и судьбу міра и тайны Царствія небеснаго. Жена ли хочетъ быть благоугодною своему мужу и служить къ назиданію другимъ? да послушаетъ Апостола Петра, наставляющаго не паружность наряжать плетеніями власъ, или златомъ, или одеждами, но украшать внутренность своего сердца кроткимъ и молчаливымъ духомъ. — Отецъ и сынъ, господинъ и слуга, мудрствующіе и немудрствующіе, всякаго возраста, всякаго состоянія люди находятъ для себя въ ученіи Божественномъ и непреложныя правила, и утѣшительныя надежды, и все къ осчастливленію настоящія жизни, и къ руководству въ жизнь будущую, блаженнѣйшую.

Слава! Христу! Что касается до насъ самихъ, мы сіе испытали, или испытать можемъ; чтожъ касается до тѣхъ народовъ, коихъ языки не по-

вторяють сладчайшаго имени Христова, мы, будучи увѣрены, что и они суть уже у Бога яко засянное поле, должны съ своей стороны молиться къ Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву Свою; сіе бо есть благоугодно предъ Богомъ. Аминь!

Говорено въ Успенскомъ Соборѣ 1802 года
Октября 5 дня.

СЛОВО
ВЪ ЛАЗАРЕВУ СУББОТУ.

Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу.

Матѣ: Гл. XXI ст. 16.

Послѣ торжественнаго своего вшествія во Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ пришелъ въ церковь Божію, и явилъ тамо Божескую власть и чудодѣйственную силу свою, явилъ ревность ко славу Божіей и милосердіе къ страждущему человечеству. Вдохновенные отроки сопровождали дѣла Его радостными восклицаніями, осанна, взывая, сыну Давидову. — Сіе видя Архіереи и книжники Іудейскіе, раздраемы были негодованіемъ. Надменные суетными преимуществами, не обра-

щали они на то своего вниманія, что пѣснь отроковъ была радостнымъ выраженіемъ живыхъ вѣры, не примѣчали, что отрокамъ любезна память Давида — мужа по сердцу Божію, что они горятъ усердіемъ служить обѣтованному Сыну Давидову.—Слышали ли, что си глаголютъ?— говорили они самому Іисусу, ослѣпленные невѣріемъ, недоумѣніемъ смятенные. — Іисусъ Христосъ, хотя ни въ какихъ случаяхъ не хотѣлъ принимать славы отъ челоуѣкъ; но нынѣ сіе нелестное хваленіе отроковъ пріемлетъ со благоволеніемъ, и ихъ поступокъ оправдываетъ предъ завистливыми противниками, обличая невѣріе ихъ словами самаго писанія: *нѣстели чли школиже, яко изъ устѣ младенецъ и ссуицхъ совершилъ еси хвалу?*

Христонменитое собраніе! Сіе Давидово прореченіе: *изъ устѣ младенецъ и ссуицхъ совершилъ еси хвалу*, хотя очевидно собылось на Іерусалимскихъ отрокахъ, которымъ подражая, мы нынѣ стеклися во храмъ сей, празднуя день Христова вшествія во Іерусалимъ: однако оно можетъ еще имѣть значеніе обширнѣйшее и для вѣрующихъ не меньше плодоносное. — Удостойте мое о семъ незрѣлое разсужденіе благосклоннаго вашего вниманія.

Челоуѣкъ, что ни творить, все творить изъ готовыхъ матеріаловъ, имѣя притомъ нужду въ орудіяхъ, въ пособіи, въ пріуготовленіи. Богъ все совер-

шаетъ изъ ничего , единою творческою Своею силою. — И естли угодно Ему явить Свое всемогущество въ естествѣ человѣческомъ; не избираетъ Онъ для сего не мудрецовъ міра , ни исполиновъ. У Него младенцы заступаютъ ихъ мѣсто — младенцы не возрастомъ, но нравомъ,— простотою, незлобіемъ, совершеннымъ упованіемъ на Провидѣніе. — Таковы во времена древности были у Него между прочими Моисей и Давидъ: — Моисей, который возрасши при Дворѣ Царскомъ, будучи воспитанъ Царскою дочерію , обученъ премудрости древняго Египта,— но болѣзнуя о родъ своемъ , оставилъ дворъ и всю славу его , и чрезъ сорокъ лѣтъ пасъ овцы въ степяхъ Аравійскихъ; и потомъ наки, повинаясь воли Божіей, возвратился отъ стадъ во Египетъ, дабы противостать Царю могущественнѣйшему на землѣ , и свободить отъ ига рабства своихъ единоплеменныхъ:—Давидъ, который отложивъ Царское всеоружіе , ополчился единою пращею и камнями противу гордаго иноплеменника, унижавшаго полкъ Бога живаго; и — послѣ , во дни кроткаго царствованія своего во Израили , будучи увѣдомленъ объ измѣнѣ и о мятежническомъ противу него ополченіи сына своего Авессалома, *востаните*, рекъ всѣмъ отрокамъ своимъ сущимъ съ нимъ во Іерусалимѣ, и бѣжимъ, *яко нѣсть намъ спасенія отъ лица Авессаломля*. — Сіи избранники Божіи были смиренны и прос-

ты, яко дѣти; въ поступкахъ и словахъ своихъ были кротчайшіе паче всѣхъ живущихъ на земли; сверхъестественные же успѣхи ихъ громко повѣдаютъ о всемогуществѣ Вседержителя. Сами они исповѣдываютъ малость свою. — Сами они величіе свое приписываютъ Богу. — *Малъ бѣхъ въ братіи моей, говоритъ Давидъ, — и кто возвѣститъ Господеву моему? Самъ Господь, самъ услыша, и помаза мя елеемъ помазанія Своего: братія моя добрыи велицы, но не благоволи въ нихъ Господь.*

Язычники рукотворили Боговъ своихъ и ихъ величали: а нашъ Богъ, живой и безсмертный, самъ совершаетъ и защищаетъ славу свою, ими же вѣсть судьбами. Побѣдоносные защитники отечественныя нашей вѣры ужели нарочно воспитываемы были ко подвигамъ браннымъ? Когда они сами признаютъ, что на брани, у враговъ своихъ учились искусству побѣждать, и тако ихъ побѣждали; не Господу ли силъ совершается здѣсь жертва хваленія?

Не имѣетъ Богъ нужды въ человѣческой мудрости и силѣ, въ человѣческомъ искусствѣ и величій. — Когда всякъ, сохраняющій благородство свое, блюдетъ, чтобъ не быть обязану многимъ; когда Авраамъ не хотѣлъ принять даровъ отъ нѣкотораго Царя, да не речетъ, яко азъ обогатихъ Авреама: то возможно ли Богу быть одолжену Своей твари? — Естьли Онъ благоволитъ людей употреблять Себѣ въ содѣйст-

віе : то единственно по любви Своей къ нимъ, желая ихъ содѣлать участниками Своей славы.

Готовность служить Богу составляетъ все то, чего взыскуетъ отъ насъ Богъ. Дѣтская кротость и младенческое повиновеніе лучше для Него всякія жертвы міра. Во святомъ Евангеліи Своемъ открыто говоритъ Онъ: *аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не внидете въ Царство небесное.*

Да не отступаемъ убо, Сл! бл! отъ простоты и незлобія младенческаго, во всякомъ возрастѣ или возвышеніи нашемъ? Писано есть: *елико высокъ еси, толико смирайся.* — Правда, — умаленіе весьма страшно кажется для высокости человѣческой; и высокое древо скорѣе преломляется отъ вѣтра, нежели преклоняетъ вершину свою долу. — Но и то есть вѣчная истина, что все, еже въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ. — Что же? не возможное отъ человѣка возможно есть отъ Бога. — Только приступимъ ко Христу, какъ ученики къ своему учителю; только примемъ внимательною мыслию его ученіе; — и уже мы не далеки отъ Царствія Божія.

Но чтобы кто не смѣшалъ Евангельскаго младенчества, привлекающаго благоволеніе Вышняго, съ обыкновеннымъ младенческимъ несмысліемъ, — толкователь разума Христова Апостоль Павелъ говоритъ: *не дѣти бывайте умомъ, но*

злобою младенцествуйте, умолю же совершенни бывайте. — Унижительное поведеніе въ обществѣ не составляетъ Христіанскаго смиренія. — Несмысленность дѣтская и грубая не можетъ быть угодна Богу. Говорилъ нѣкогда Іисусъ о неразумныхъ Іудеяхъ: *Кому уподоблю родъ сей? — Подобны суть дѣтемъ.* — Но Онъ говорилъ сіе съ болѣзнію сердца. — Ему любезно смиреніе и простота тѣхъ, которые съ мудрою вѣрностію творять волю Его. — Тако успѣхи Апостоловъ привели Его нѣкогда во умиленіе, — и Онъ, возведъ очи свои къ небу, произнесъ: *Исповѣдаются, отче, Господи небесе и земли, яко утѣли еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.* — Сіи младенцы, посрамившіе мудрость міра сего, прославили Его на земли жизнию и дѣлами своими паче отроковъ Іерусалимскихъ. — Сими да подражаемъ; сими да уподобляемся! — И возвелимъ Царя нашего небеснаго, и пріобрѣщемъ благодать Его, и будемъ послѣдницы живота вѣчнаго. Аминь.

Говорено въ Академической Боголюбивской церкви въ навечеріи недѣли Ваіѣ, 1804 года.

СЛОВО
ВЪ ПЯТОКЪ ТРЕТІЯ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО
ПОСТА.

*Аще въ суровъ дровъ сія творять ,
въ сусъ что будетъ.*

Луки Гл: XXIII. ст. 31.

Судя по различію свойствъ человѣческихъ , различныя и дѣйствія въ людяхъ производитъ открываемая истина. — Представь предъ очи премудрому вину его , — и тѣмъ паче возлюбить тебя : но обличить злаго есть вооружить его противу себя ненавистію ; — (ибо истина , открываемая доброду и премудрому , служитъ ему приращеніемъ премудрости, злему же и жестокосердному уязвленіе токмо наносить). — Сіе то есть причиною , что нѣкоторые изъ Іудеевъ

всѣмъ сердцемъ возлюбили Христа и прилѣпились къ Нему; между тѣмъ какъ иные хулили Его, называли лъстецомъ и преступникомъ Закона, и самыя чудеса Его, истинныя и спасительныя, — духу непріязненному приписывали. — Сіе было причиною, что нѣкоторые изъ нихъ, ожесточенные въ злобѣ, приняли непремѣнное намѣреніе его умертвить, и великими гласы своими исторгли у Пилата приговоръ на пропятіе Его; между тѣмъ какъ многіе душевно болѣзновали о Немъ, и со слезами и рыданіемъ провождали Его на Голгофу. *Идѣше же вослѣдъ Его народъ многъ людей и жены, яже и плакахуся и рыдаху Его.*

Присемъ достопримѣчательно для насъ кажется то, что Спаситель самыя слезы и рыданіе состраждущихъ Ему нѣкоторымъ образомъ какъ бы отвергаетъ. *Дщери Іерусалимски, говоритъ Онъ, обратившись къ женамъ, не плачьтеся о Мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ: яко се дніе грядутъ, въ няже рекутъ, блаженны не плоды, и утробы, яже не родиша, и сосцы, иже не доиша. Тогда начнутъ глаголати горамъ: падите на ны, и холмомъ, покрыйте ны. Зане, аще въ суровѣ дрѣвѣ сія творятъ, въ сусѣ что будетъ? — Нѣтъ! слушатели Христіе, не презираетъ челоуѣколюбецъ Іисусъ усердія состраждущихъ Ему: но токмо, какъ истинный Учитель и Пророкъ, и въ Семъ самомъ ихъ ис-*

правляетъ, и наставляетъ ихъ, а съ ними и всѣхъ насъ — выпяты наиболѣе себѣ самимъ, и тѣмъ паче во времена смутныя, — научаетъ, что не умирающіе тѣломъ, но душевно мертвые бѣдны и достойны оплакиванія. *Аще въ суровѣ древь сія творятъ, въ сусѣ что будетъ!* — Побесѣдуемъ о семъ нѣсколько пространнѣе.

Когда Иисусъ Христосъ говорилъ объ Іудеяхъ: кому уподоблю родъ сей? подобны суть дѣтемъ, съдѣлицамъ на торжищѣ и возглашающимъ къ другому: *искахомъ вамъ, и не плясаете, плакихомъ вамъ, и не рыдасте:* то сими словами обличалъ Онъ въ нихъ ту суетную заботливостъ, съ которою они старались привлекать другихъ къ соучаствованію въ радостяхъ своихъ или печаляхъ, сколько бы впрочемъ онѣ ни были неосновательны. — Есть, къ несчастію, есть болѣзнь сія въ естествѣ человѣческомъ, и премного воспящаетъ людямъ видѣть истину и творить дѣла правды. — Есть болѣзнь сія, — и нерѣдко, признательно сказать, заражаетъ сердца и у самыхъ вѣрующихъ, повреждая примѣтнымъ образомъ ихъ благоустройство. — Но когда больной человѣкъ чувствуетъ болѣзнь свою, уже сіе самое подаетъ надежду къ исцѣленію. — Ни какая болѣзнь не должна приводить насъ въ отчаяніе, когда искуснѣйшій и усерднѣйшій врачъ находится съ нами. — Не вредило Израильтянамъ угрызеніе змѣвъ въ пустынь, когда они

взирали на мѣднаго змїя , вознесеннаго Моисе-
емъ.

Разумный и усердный врачъ не только из-
слѣдываетъ болѣзнь немощнаго , не только изо-
брѣтаетъ врачевство , приводящее къ силѣ
болѣзни ; но и самъ даже предвкушаетъ оное ,
дабы болѣе ободрить немощнаго. — Мудрый и
ревностный учитель не токмо наблюдаетъ по-
грѣшности учениковъ своихъ , не токмо изобрѣ-
таетъ способы къ исправленію оныхъ ; но и соб-
ственный примѣръ предлагаетъ имъ надежнѣй-
шимъ въ томъ руководствомъ. — Таковъ врачъ
и учитель по превосходству есть Спаситель нашъ
Исусъ Христосъ. Онъ самъ болѣзни наши на
Себя прїемлетъ , да тѣмъ удобнѣе возвратитъ
намъ первобытное наше здравіе. — Онъ Самъ
всесовершенно исполнилъ все то , чему совер-
шеннѣйше научаетъ насъ , — да тѣмъ удобнѣе воз-
ведетъ насъ къ божественному совершенству. —
Училъ Онъ быть смиренными , кроткими и лю-
бовными между собою : и какое расположеніе
сердца примѣчаемъ въ Немъ , когда Онъ прїемъ
лептіонъ , препоясая , и умывалъ ноги учени-
ковъ своихъ ? — Наставлялъ Онъ своихъ учени-
ковъ быть мудрыми , яко змїя , и цѣлыми , яко
голубіе : — и самъ Намѣстникъ Римскаго Кесаря
со всѣхъ сторонъ разсматривалъ Его очами без-
пристрастнаго судїи , — И ни какого порока не
нашелъ въ Немъ ; но паче примѣтилъ въ Немъ

черты чрезвычайнаго чловѣка , и свидѣтель-
ствовалъ о семъ предъ всемъ сонмищемъ Іудей-
скимъ : *се чловѣкъ !* — Увѣщавалъ Онъ быть
великодушными , не бояться убивающихъ тѣло,
души же не могущихъ убить : — и кто , развѣ
ослѣпленный душевными очами , не видитъ въ
Немъ , среди поноснѣйшихъ посмѣяній и муче-
нѣй лютѣйшихъ , того праведника , яко левъ упо-
вающаго , котораго пророческимъ духомъ созер-
цалъ умирающій Праотецъ Іаковъ , вѣщая къ не-
му тако: *отъ льторасли, сыне мой, возшелъ еси,*
яко левъ и яко скимень?

Обличаетъ Іисусъ въ Іудеяхъ развлеченіе и
суетность , просвѣщаетъ же всякаго чловѣка
свѣтомъ истиннымъ къ целожному созерцанію
Бога, и всего достойнаго познанія чловѣка: —
и Самъ съ какимъ присутствіемъ духа и спокой-
ствіемъ разума шествуетъ на мѣсто смерти Своея,
дабы тамо всецѣло принести себя небесному
Отцу, яко всеплодіе жертвенное, для удовлетво-
ренія Божію правосудію, для совершенія предъ
небомъ и землею великаго званія Своего — Спа-
сителя міра и Ходатая Бога и чловѣковъ!

Обыкновенно слезы состраданія служатъ цѣ-
лительнѣйшимъ мѣромъ для людей въ часы го-
рестей и болѣзней. — Но Іисусъ, имѣя сердце
Свое утвержденное въ Богѣ, и ни какихъ не прі-
емля утѣшеній чловѣческихъ , женамъ рыдаю-
щимъ о Немъ говоритъ: *Не плачьте о мнѣ: оба-*

че о'себѣ плачете. — Поистинѣ жестоко кажется слово сіе:— но не то ли для насъ наипаче поучительно, что огорчаетъ чувствительнѣе? *О себѣ плачете и о чадѣхъ вашихъ.* — Тако открываетъ имъ собственные ихъ язвы и долгъ напоминаетъ, да обращеніе ихъ ко Христу Спасителю тѣмъ чище и совершеннѣе будетъ. — Истинное познаніе Бога съ познаніемъ самаго себя сопряжено бываетъ неразрывнымъ союзомъ. — И сіе какъ въ чистомъ зеркалѣ усматривается въ Отцѣ вѣрующихъ Авраамъ. *Пынь начахъ глаголати къ Богу,* говоритъ онъ: *азъ же есмь земля и пепелъ.* — Плачете, яко грядутъ дни, въ нѣже рекутъ: блаженны неплоды. — Тако предвѣщавъ Іисусъ осажденіе и разореніе Іерусалима, да воспользуются пророчествомъ Его, и убѣгнутъ въ горы отъ лютости меча непріятельскаго; тако предсказываетъ людямъ гнѣвъ и мщеніе Божіе, да вѣрующіе отъ гнѣва и мщенія Божія спасутся! — *Зане, аще въ суровѣхъ днѣхъ сія творятъ, въ сущѣ что будетъ?*

Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыднѣе лица! — Чувствуетъ себя Божественный Страдалецъ, и необыкновенно исповѣдуетъ, что Онъ есть мужъ блаженный, Давидомъ описуемый, Коего воля въ законъ Божій; Который подобенъ древу, насажденному при источникахъ водъ, дающему плодъ свой во время свое, и

кого самый листъ не отпадетъ. — Ни какое поношеніе и уничиженіе не можетъ истребитьъ въ Немъ увѣренія, что Онъ есть тотъ самый, о немъ же писано въ главизнѣ книжнѣ, что Онъ есть то животное древо, райскимъ древомъ жизни прообразованное, отъ коего плодовъ имѣютъ ясти избранные, и коего листвіе во исцѣленіе языкомъ.

Аще въ суровъ древь сія творятъ, въ сусъ что будетъ? Се есть грозный гласъ правды Божіей! О! да сокрушитъ Онъ окамененіе сердець человѣческихъ, и, подобно чудодѣйствующему жезлу Моисейскому, да напоитъ насъ водою умиленія животворною! Аще въ суровъ древь сія творятъ, въ сусъ что будетъ? Соблюдая сіе незабвенно въ памяти нашей, колико можемъ чаще да входимъ въ себя самихъ; да испытываемъ себя повседневно, пребываемъ ли въ Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви Божіей; внимаемъ себѣ, да не отягчаютъ сердца наша обьяденіемъ, или піанствомъ, или печальми житейскими, и найдетъ на насъ внезапно день той. — Да боимся смерти душевной, вѣчной; смерть же тѣлесная, временная, ужасна для насъ да не будетъ!

Грядутъ дни, въ няже рекутъ: блаженны не плоды: — тогда начнутъ глаголати горамъ, падите на ны: и холмомъ, покрыйте ны. — Тако Богъ судія угрожаетъ намъ грядущими днями мрака и сокрушенія: — но Богъ Спаситель рас-

творяетъ угроженіе сіе помилованіемъ: избран-
ныхъ же ради прекратятся дніе оны. — Такъ
нѣкогда Богъ отмщеній навелъ на царство Да-
видово тридневную язву смертную: но Богъ ми-
лости не допустилъ оной долѣе трехъ часовъ
свирѣпствовать. — Тако правосудіе Божіе вѣща-
ло устами Іоны Пророка Ниневитянамъ: *Еще*
три дни, и Ниневія превратится. Но милосердіе
Божіе, утѣшаяся покаяніемъ многолюднѣйшаго
града во вселенной, — *Азъ же не пощаждули,*
говорить, Ниневіи града великаго, въ немъ же
живутъ множайшіи, неже дванадцать тысячъ
человѣкъ, иже не познаша десницы своея, ни-
же шуйцы своея, и скоты ихъ мнози.

Вообще, слушатели Богобоязненные! не на-
ше есть испытывать времена и лѣта, которыя
положилъ Отецъ небесный во своей власти:
но наше есть во время благопріятно вѣрою и
любовію приступать ко престолу Благодати, да
причастницы жизни вѣчныя будемъ. — Наше
есть всемѣрно пещися о томъ, чтобы многіе пло-
ды истинныхъ и живыхъ добродѣтелей прино-
сить яко жертву Богу, и быть достойными уче-
никами Христовыми; да о семъ прославится
Отецъ нашъ небесный, да и насъ прославить
въ себѣ славою некончаемою, вѣчною. — Аминь. —

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

И се Елисаветъ юзика твоя, и та зачатъ сына въ старости своей: и сей мѣсяцъ шестый есть ей нарицаемый неплоды. —

Луки Гл. I. ст. 36.

Юная доброта, кроткое благочестіе, непорочное смиренномудріе, подобно гибкой, плодоносной лозѣ виноградной имѣетъ нужду въ подпорѣ. — Опытная старость, праведное старѣишество, прозорливое великодушіе, награжденная и прославленная добродѣтель, се суть опоры, около которыхъ оныя благословенныя произрабѣнія, развивая свои вѣтви, приносятъ благо-

датный плодъ свой во время свое! — Такъ! со-
вѣты и покровительство, руководство и примѣ-
ры всегда были дѣйствительны, и даже необхо-
димы къ подкрѣпленію души въ подвигахъ вѣ-
ры и добродѣтели. — Видѣть же ближайшіе и,
такъ сказать, семейственные образцы воздаяній
и благословеній Божіихъ, о! koliko должно
быть отрадно и назидательно чистому сердцу,
завистию и презорствомъ не зараженному?

Вотъ для чего Архангелъ Гавріилъ, благо-
вѣствуя Дѣвѣ Маріи новое, таинственное, без-
мужное зачатіе и рожденіе отъ нея Божествен-
наго младенца, указалъ ей праведную Елиса-
ветъ, сродницу Ея, состарѣвшуюся въ неплод-
ствѣ; и се, по дару Божію, шестый уже мѣ-
сяцъ имущую сына во утробѣ! *И се Елисаветъ*
юзика твоя, и та зачатъ сына въ старости,
своей: и сей мѣсяцъ тесный есть ей нарица-
емый неплоды! — Вотъ для чего сама Богоизб-
ранная Марія, купно съ благовѣстіемъ Безплот-
наго зачавшая отъ Духа Святаго во чревѣ Ема-
нуила, не укоснила шествовать въ горняя со-
тщаніемъ во градъ Іудовъ, для свиданія и собе-
сѣдованія со сродницею своею Елисаветою!

Когда Великаго Іоанна праведно чтимъ, яко
друга и предтечу Христова; то и Матерь его
Елисаветъ достойно ублажать и величать мо-
жемъ, яко подругу и предшественницу Маріи
Матери Спасительной, — предшественницу не

столько по времени рожденія , сколько по благодати и добродѣтели. —

Благоволите, сл! Христом! да въ день сей, и во храмъ семъ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы посвященномъ , во слѣдъ сей Дѣвѣ Святѣйшей , небесною нынѣ вѣстію обрадованной, умными стопами потечемъ въ домъ Захаріинъ ко ужикъ ея Елисаветъ. — Или паче , да предваримъ ее тамо ; — и въ настоящей нашей бесѣдѣ у праведной Елисаветы поучимся мало добродѣтелямъ сердца ея , а особливо скромности, которую въ ней нынѣ явленное же Благовѣстіе даетъ намъ замѣтить; — да и мы, подобно оной, удостоимся благоволенія и посѣщенія благодатнаго Божія Матере. —

Приступая къ созерцанію добродѣтелей праведной Елисаветы, мы не будемъ медлить около тѣхъ прехвальныхъ качествъ души ея, которыя открыто приписываетъ ей Евангеліе, что была, то есть, она *праведна предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно*. Лук. гл. 1, ст. 6; около качествъ, не токмо ей общихъ съ мужемъ ея Захаріею , но и со всѣми вообще людьми Богоугодными. — Ибо и о Цовъ, ветхозавѣтномъ ономъ Патріархѣ, пишется , что былъ онъ *человѣкъ праведенъ , совершенъ сый въ родѣ своемъ*. Быт. 6, ст 9. И знаменитый оный древній страдалецъ Іовъ тоже былъ *человѣкъ истиненъ, непороченъ, пра-*

веденъ, Богочестивъ , удайся отъ всякія лужавыя вещи. Іов. гл. 1 , ст. 8. И Богопріимецъ Симеонъ, по Евангелію, также былъ чело­вѣкъ праведенъ , благочестивъ. Лук. гл. 2, ст. 25. и пр. — Мы нынѣ въ пользу нашу по­ищемъ въ Елисаветъ добродѣтелей, которыя бы болѣе сердцу ея были собственны. —

Приступитъ чело­вѣкъ, говоритъ Псалмопѣвецъ, и сердце глубоко. Псал. 63, ст. 7.—Подлинно не удобопонятна глубина сердца чело­вѣческаго.— Богъ самъ благоволилъ тако устроить его сокровеннымъ, да совершенное вѣдѣніе чело­вѣческихъ сердець Ему принадлежитъ единому. Несчаст­ные, правда, случаи и искушенія обнаружива­ютъ нерѣдко сокровенности сердца, подобно оно­му чудесному дѣйствію Елисея Пророка, кото­рый , дабы извлечь заемное желѣзо, во Іорданѣ потонувшее, отъѣче древо , и сверже е тамо , и всплыве желѣзо. 4. Царст. 6 , ст. 6. — Но ежели что естественнѣе, то наипаче счастливыя и радостныя событія открываютъ чело­вѣка. — Таковъ есть чело­вѣкъ , каковъ во дни достиже­нія желаній своихъ является. — Съ симъ замѣ­чаніемъ пропустимъ мы нынѣ и то безропотное терпѣніе , съ которымъ Елисаветъ переноситъ свое неплодство , безъ вины ея поношенія ви­новное.

Воззримъ на нее среди благополучія ея! По­днѣхъ оныхъ, повѣствуетъ Святый Евангелистъ

Лука, зачатъ Елисаветъ жена Захаріина, и таяшеся мѣсяцъ пять: Лук. 1., ст. 24. — Не просіяваетъ ли здѣсь та добродѣтель, которую мы обыкновенно скромностію нарицаемъ? — глаголющи: *яко тако мнѣ сотвори Господь во дни, въ нѣже призрѣ отъяти поношеніе мое въ челоуѣцѣхъ.* ст. 25. — А сіе что есть, какъ не признательность ея вразсужденіи Божіа естество побѣждающаго дарованія? — И такъ скромность, сопряженная съ чувствомъ признательности и благодарности предъ Тѣмъ, отъ Коего всякое дальнѣе благо и всякъ даръ совершенъ исходитъ, — была особеннымъ украшеніемъ сердца матери величайшаго паче всѣхъ древнихъ Пророковъ Проповѣдника Христова Іоанна. —

Въ чемъ же состоитъ скромность? Скромность, кротость, смиреніе, суть добродѣтели союзныя и весьма близкія между собою, такъ, что гдѣ одна, тамъ и другая; но и различать одну отъ другой довольно можно. — Смиреніе наипаче состоитъ въ покореніи, кротость въ безгнѣви; а скромность въ умѣренности, какъ въ словахъ, такъ во всѣхъ вообще поступкахъ. — Скромный челоуѣкъ наиболѣе обращенъ на слабости и пороки собственные, а чужихъ старается не знать и не видѣть. И если они и доходятъ до его свѣдѣнія, онъ, помняая составъ свой, и замѣчаетъ ихъ на персти земной, никому объ нихъ не объявляя. Если же и принужденъ бываетъ

обличить кого, или доносить на других; и тутъ онъ изъ многого возвъщаетъ немного, оставляя болѣе совѣстямъ; и то не для поношенія, но о пользѣ ближнихъ наиболѣе промышляя. Въ разсужденіи же добродѣтелей, онъ охотно напротивъ замѣчаетъ и прославляетъ чужія, а на свои взирать не осмѣливается. — Онъ также не разглашаетъ о успѣхахъ своихъ, не величается своими достоинствами, въ счастіи не превозносятся, въ несчастіи не ропщетъ; стыдится лести, бѣгаетъ ласкательства. — Скромный человекъ обыкновенно бываетъ молчаливъ, но и не застѣнчивъ. — Онъ можетъ быть и остръ, но не бываетъ язвительнъ. Не удобопреклоненъ онъ къ смѣху и пустословію, но веселъ и привѣтливъ; не пересуждающъ, но разсудителенъ; болѣе внимателенъ къ дѣламъ званія своего, нежели любопытенъ къ вещамъ постороннимъ. Всегда благопотребною намъ является скромность, сія добродѣтель Богу и людямъ любезная. Да и когда продерзость и многоглаголаніе не были вредоносны для человека? Не самыя ли великія дѣла и начинаются и совершаются въ молчаніи и терпѣніи? но обратимся къ Елисаветъ!

Скромностію Елисаветъ превысила самую Сарру, оную ветхозавѣтную супругу и сотрудницу избраннаго Авраама, оную праматерь многочисленнаго народа Израильскаго, будучи въ подоб-

ныхъ съ нею обстоятельствахъ. Ибо, когда столѣтнему Аврааму и Саррѣ девятидесятилѣтней у дуба Мамврійскаго благовѣствовано было о рожденіи сына, она, услышавъ сіе, разсмѣялась въ себѣ. И хотя тогдаже за сіе обличена была, и въ такое приведена смятеніе, что и потаилась: при всемъ томъ, однако, родивши обѣщаннаго сына Исаака, не удержалась, чтобы не произнести въ радости: *смѣхъ мнѣ сотвори Господь.* — Кто возвѣститъ Аврааму, яко млекомо питаетъ отроча Сарра? Быт. гл. 21, 6. 7. — Нельзя сказать, что бы и самый сей смѣхъ ея не происходилъ отъ добраго сердца: но и то справедливо, что Елисаветъ, не выступая изъ предѣловъ скромности, была ближе ея къ нравственному совершенству. —

Такъ! скромность удобно выполняетъ все предписанія премудрости. — Она съ Екклесіастомъ наблюдаетъ время, — время молчать и время глаголати. Екклес: 3, 7. — И таящаяся Елисаветъ мѣсяць пять. — Послѣ же, когда въ мѣсяць шестой посѣтила ее благословенная въ женахъ Марія, когда взыгралъ во чревѣ ея младенецъ; когда исполнилась она Духа Святаго: тогда прервала и молчаніе свое. — Прежде въ тайнѣ изливала предъ Всевѣдущимъ радостно—благодарныя чувствія свои, прежде въ тайнѣ говорила: *яко тако мнѣ сотвори Господь во дни, въ нынѣ призрѣ отъяти поношніе мов*

въ челоуѣцѣхъ: — нынѣ не обвинуяся говоритъ: взыграся младенецъ радощами во чревъ моемъ. Лук. 1, 49.

Хваляйся о Господѣ да хваляется.—Никто живаго источника да не заграждаетъ; ибо и заградити не можетъ. — Отъ избытка сердца глаголютъ уста. Лук. 6, 45. Попосно пустословіе, порицательно тщеславіе, извлекающее изъ устъ одну суетность безплодную, а сердце оставляющее пустымъ и ко всему доброму хладнымъ. — Похвально и полезно воздержаніе даже во благихъ бесѣдахъ. — Но и слова истинны и премудрости дороже злата и каменій многоцѣнныхъ. — Давидъ, законоположивъ себѣ, чтобы не согрѣшати языкомъ, онѣмъхъ, говоритъ, и смирихся, и умолчахъ отъ благъ. Псал. 38, 3. И хотя болѣзнь его въ немъ чрезъ то обновилась: но согрѣся, продолжаетъ, сердце мое, и въ поученіи моемъ разгорится огонь. Псал. 39, 4. Тогда время разрѣшить и узы молчанія. Глаголахъ языкомъ моимъ. — Отрыгну сердце мое слово благо, глаголю азъ дѣла моя царици: языкъ мой трость книжника скорописца. Псал. 44, 2. Да и что Апостоловъ и всѣхъ великихъ учителей творить свѣтомъ міра и благоуханіемъ Христовымъ для спасаемыхъ, если не слово истинны, отъ полноты сердца ихъ изливающееся, и дѣлами подкрѣпляемое? — Тайну Цареву добро хранить: дѣла же Божія открывать славно. Товит. 12, 7.

Такъ! скромности не составляетъ одно мертвое, отъ незнанія или грубости происходящее молчаніе. — Скромность должна быть сопряжена съ благоразсужденіемъ, съ чувствительностію признательностію и благодарнымъ духомъ. И въ семъ то учительницею намъ является Матерь великаго оцато учителя покаянія, Предтечи и Крестителя Господня, пустынножительнаго Іоанна. *И таяшеся мѣсяць пять, глаголющи: яко тако мнѣ сотвори Господь во дни, въ нѣже, призрѣ отъ ятїи поношеніе мое въ челоуѣцѣхъ.*

Съ таковыми-то чувствіями когда праведная Елисаветъ въ дому своемъ пребываетъ; благодатная Маріа, ставъ одушевленнымъ Божіимъ кивотомъ, сама подвиглась къ ней для собесѣдованія съ нею, и около трехъ мѣсяцевъ пребыла у ней. Въ такомъ расположеніи сердца исполнилась Елисаветъ, Духа Святаго и въ юной сродницѣ своей пророчески познала Матерь Господа своего. И мы убо, сл! бл! какихъ благъ, какихъ дарованій Божіихъ не можемъ ожидать, если готовы, подобно Елисаветъ, и душевное неплодство переносить въ нищету духа, — въ непорочности и терпѣніи, и, когда обогатимся каковымъ либо плодомъ благодатнымъ, умѣемъ ограждать оный скромностію, во глубинѣ души покланяясь вышнему великодаровитому Богу?

Тебѣ, о! цвѣтущая юность, готовящаяся къ плодоношенію, тебѣ наипаче принадлежитъ до-

бродѣтель сія. — II, если примѣръ состарѣвшіяся Еласаветы не такъ соотвѣтствующимъ тебѣ кажется, воззри на пятнадцатилѣтнюю Богоотроковицу Марію, купно съ нею, на томъ же поприщѣ добродѣтели текущую, и толико преспѣвающую, яко недоумѣетъ всякъ языкъ, не человѣческій токмо, но и Ангельскій, благодати ея по достоянію.

Богородице Дѣво, Начальнице мысленнаго назданія! Сама призри съ высоты сватыя на насъ съ любовію празднующихъ память Твою, Сама посѣти немощь нашу, Сама науди насъ, что намъ подобаеть благоугодное предъ Богомъ и творити, и глаголати, что и когда подобаеть глаголати, и что умолчевати. II если мы чрезъ по ползновеніе языка обложили себя сѣтьми крѣпкими и непзбѣжными, расторгни оныя, яко Мати Всемогущаго, всесильнымъ Его мапіемъ, да Тобою отъ всякихъ бѣдъ и обстояній избавившись, съ радостію вопіемъ Тебѣ Архангельскій гласъ: *радуйся, Благодатная!* Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

*Радуйся, Благодатная, Господь съ тобою,
благословенна ты во женахъ.*

Лук. Гл. 1, ст. 28. —

Кому праведнѣе подобаетъ радоватися, какъ не избранной отъ всѣхъ родовъ Дѣвѣ Маріи? Вышній призрѣлъ на смиреніе сердца ея. Духъ Святый избралъ селеніемъ себѣ кроткую душу ея. Сыиъ Божій воспріалъ въ единство Своего лица челоувѣчество въ ея утробѣ — заимствовавъ плоть изъ ея непорочнѣйшія крови. Тако Господь соединился съ нею! Всѣ роды, спасенные чрезъ

ея Божественнаго Сына , оттолѣ ублажаютъ ее. Всѣ роды прибѣгаютъ къ ней, яко къ матери Богочеловѣка и заступницѣ рода нашего проливаютъ къ ней теплѣйшія моленія. Вездѣ воздвигаются въ честь ея храмы и олтари. Вездѣ курится предъ нею фиміамъ благоговѣнія. — Тако благословляется она въ человѣцѣхъ! *радуйся Благодатная, Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ.* Таковъ былъ гласъ къ ней, гласъ цѣлованія Ангела благовѣстителя!

С. бл. Мы, яко правовѣрные христіане, ублажаемъ память Маріи. Но ужели не вѣримъ, что и мы тѣмъ же блаженны, когда слушаемъ Слово Божіе, и сохраняемъ его? Мы стеклись нынѣ въ сей храмъ, храмъ празднованія памяти Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы— и словами Ангела благовѣстителя привѣтствуемъ Богоневѣсту и Матерь: *Радуйся, благодатная, Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ.* Но уже ли въ сіе самое время не чувствуемъ, что и мы имѣемъ вкушать изъ полныя чаши радованій духовныхъ, достигнувъ въ соединеніе съ Богомъ, стяжавъ благословеніе отъ людей? Се есть внушеніе въ насъ, внушеніе самаго Ангела Хранителя совѣстей нашихъ? Такъ! Истинная радость и блаженство есть удѣлъ и достояніе человѣка, — но человѣка, соединеннаго съ Богомъ, но человѣка, коего память по его заслугамъ и благодѣтельности благословится въ людехъ. О семъ я намѣ-

ренъ, въ славу празднуемыхъ днесь Богоматери, предложить настоящее слово.

Чувствованіе совершенства есть источникъ радости. Наша радость возвышается по мѣрѣ чувствованія совершенства. Наша радость должна быть такова, каковы совершенства мы находимъ и примѣчаемъ. Совершенства мечтательныя производятъ въ насъ радость мечтательную, суетную. Совершенства чувствєнные возбуждаютъ въ насъ радость чувствєнную, смятенную, растворєнную горестію и боязнію. Совершенства духовныя раждаютъ въ нашихъ ощущеніяхъ радость духовную, чистую, истинную. Познавать совершенства Божіи, приводить къ совершенству свой разумъ, свою волю и свободу, сноспѣшествовать нравствєнному совершенству ближняго — се цѣль, се обязанность, се естественный долгъ чєловѣка! Будь благословєнна вѣвѣки Дєсница всеблагаго, премудраго, верховнаго Законодателя, обратившая тако наши обязанности къ духовнымъ совершенствамъ, къ источнику истинныхъ радостей! Будь благословєнна Дєсница, вѣпечатлѣвшая въ нашу природу такіи долгъ, коего исполненіе сопряжено съ самою наградою. Познавать совершенства Бога, усовершенствовать самаго себя, направить ближняго къ совершенству, — се величественная цѣль, се вождєлѣнная обязанность для чєловѣка! Но къ достиженію себя цѣли, къ исполненію сея обя-

занности нѣтъ другаго пути, нѣтъ другаго способа, кромѣ соединенія съ Богомъ. *Безъ мене, говоритъ Спаситель, не можете творити ничего.* —

Мы должны познавать совершенства Божіи; но безъ соединенія съ Богомъ ничего не можемъ успѣть. Душа наша, какъ въ темницѣ, заключена въ тѣлѣ. Тѣлесныя чувства суть вѣстники ея. Познаніе о вѣншихъ предметахъ или доходитъ къ ней посредствомъ чувствъ, или совсемъ не доходитъ. Но что чувства возвѣстятъ о Богѣ — о Духѣ? Тщетно селятся они найти совершенства его въ красотахъ зримыя природы. То только легчайшее воскрыліе ризы Господа сплѣ! Должно, чтобы Богъ находился въ нашемъ сердцѣ, должно, чтобы душа непосредственно съ Нимъ сообщаясь, познала, сколько вмѣстити можетъ, совершенства Его, познала и наслаждалась радостію духовною, истинною.

Мы должны усовершенствовать самихъ себя; но безъ соединенія съ Богомъ ничего успѣть не можетъ. Душа наша есть образъ Божества. Кромѣ Бога нѣтъ для нея ни какого блага, ни какого совершенства, свойственнаго существу ея. Въ Бога она ничѣмъ удовольствована быть не можетъ. Тщетно чувственность представляетъ ей какія нибудь совершенства чувственныя, мечтательныя. Сіи совершенства ни какихъ въ ней слѣдовъ не оставляютъ, кромѣ смятенія и суеты.

Все наше совершенство, вся наша радость, все наше блаженство состоитъ въ соединеніи съ Богомъ пресовершеннымъ.

Мы должны ближняго направить къ совершенству! но безъ соединенія съ Богомъ мы ничего успѣть неможемъ. Мы не властны надъ волею другаго; и нѣтъ иного сообщенія между сердцемъ нашимъ и сердцемъ ближняго, кромѣ словъ, кромѣ движеній и другихъ, чувствамъ подлежащихъ, мертвенныхъ знаменій мыслей нашихъ. Чтобы онѣ воздѣйствовали надъ ближняго нравственностію, должно, чтобы самъ Богъ обиталъ въ нашемъ сердцѣ, и самъ давалъ имъ жизнь и дѣйствія. Божіе есть дѣйствовать, а намъ прерадостный долгъ есть — быть орудіями, быть, такъ сказать, органами божіими.

Тако сотворенъ человекъ съ тою цѣлію, чтобы онъ чрезъ познаніе совершенствъ Божіихъ, чрезъ усовершенствованіе себя и ближняго, по мѣрѣ возможности приближался къ совершенствамъ Отца небеснаго! Тако сотворенъ человекъ для радованій духовныхъ, истинныхъ, сотворенъ для блаженства. Тако самъ Богъ есть начало и причина исполненія обязанностей, но вмѣстѣ и источникъ человѣческихъ радованій и блаженства! Такъ чтожъ принадлежитъ собственно человеку? вся заслуга, все преимущество его состоитъ въ расположеніи сердца къ соединенію съ Богомъ.—Что жъ остается намъ, христі-

анамъ, когда мы еще въ купели крещенія содѣлались храмомъ Святаго Духа? Вся наша заслуга, все наше преимущество состоитъ въ томъ, чтобы мы сіе расположеніе къ соединенію съ Богомъ, почти естественное въ насъ, чрезъ вѣру и святость сохранили до предѣловъ гроба, до совершеннаго, неразрывнаго, вѣчнаго съ Богомъ соединенія. Такъ мы должны всемѣрно сохранять сіе расположеніе къ соединенію съ Богомъ, должны отдать Богу сердце наше. Сего и довольетъ отъ насъ: прочее все Божіе есть.

Богъ есть Духъ. *Духъ идѣже хочетъ дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ.* Нѣтъ нужды вопрошать его: Господи, почто не при всякомъ воззваніи нашемъ: *прійди и вселися въ ны*, чувствуемъ мы въ нашихъ сердцахъ Твое дыханіе? Таковая нетерпѣливость предосудительна. Лучше воспросимъ самихъ себя: не растроено ли наше расположеніе къ соединенію съ Богомъ? не болѣе ли мы желаемъ, такъ, какъ лукавые рабы и наемники болѣе желаютъ цѣны и награды, нежели труда благословеннаго? не болѣе ли мы желаемъ плодовъ, происходящихъ отъ соединенія съ Богомъ, радости, мира, нежели самаго сего соединенія? Должно всемѣрно сохранять расположеніе къ соединенію съ Богомъ: се наше есть; прочее все Божіе. Должно намъ быть всегда готовыми, должно всегда бодрство-

вать, должно намъ, подобно разумнымъ дѣвамъ, ожидать пришествія возлюбленнаго жениха душъ нашихъ, съ нашими свѣтильниками — съ сердцами полными елѣя вѣры и благочестія, любви и упованія. Ахъ! ужели никто изъ насъ изъ живущихъ на земли никогда не чувствовалъ, неизреченныя сладости соединенія съ Богомъ? То только одно прикосновеніе къ намъ Царя славы, то только восхищеніе до нѣкоторыхъ степеней неба! то только еще предвкушенія великія вечера, пріуготовляемыя для насъ въ вѣчности! то только залогъ, то только прообразованіе имѣющаго намъ открытися по ту сторону гроба! Нѣтъ нужды также спрашивать: почто, о Господи, оставляеши насъ? почто насъ лишаеши наслажденія Тобою? Таковая ревность предъ Богомъ несправедлива. Петръ, увидѣвъ на Фаворѣ нѣкоторую часть славы Сына Божія, Господи, воскликнулъ, добро намъ здѣ быти; сотворимъ Тебѣ одну сѣнь, другую Моисею, а третію Іліи. Но сіе предложеніе его не было удостоено ни какого отвѣта.

Для вѣчности мы живемъ. Слѣдственно наиболѣе должны располагать душу свою къ соединенію съ Богомъ — къ радованію, къ блаженству — въ вѣчности. Тотъ въ вѣчности не получаетъ воздаянія, кто на земли всю мзду воспріимлетъ.

Сія земля съ ея горестями и болезнями, сія

жизнь съ ея должностями и трудами, есть испытаніе нашея вѣрности; а ближній нашъ есть пробный камень любви нашея къ Богу. Если наши труды, если любовь наша къ ближнему не растроиваетъ нашего расположенія къ соединенію съ Богомъ; наши труды, наша любовь къ ближнему будетъ крѣпчайшею связію между Богомъ и нами. Когда благословенія ближнихъ нашихъ, въ честь нашу приносимыя, или прямо, или чрезъ наши сердца: не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу; не азъ потрудихся, но благодать, яже со мною. Когда благословенія сіи въздуть на небо: какая пріятная жертва для Бога! — Сакыя наши горести и болѣзни, а паче тѣ, которыя претерпѣваемъ для ближняго, если не растроиваютъ нашего расположенія къ соединенію съ Богомъ, самыя наши горести и болѣзни дадутъ намъ надежнѣйшее право на соединеніе съ Богомъ, на радости небесныя, на вѣчное блаженство. —

Чего еще болѣе, когда на земли, на Голгоѣѣ при крестѣ долженъ былъ мечъ пройти душу самыя Владычицы нашея, Коея память нынѣ совершаемъ. Но поелику та болѣзнь была для спасенія нашего, поелику болѣзнь та болѣе расположила ее къ вѣчному соединенію съ Богомъ; за то Она днесь собираетъ, яко жатву, всѣхъ родовъ благословенія; за то Она днесь радуется о Богѣ на небеси во вѣки вѣковъ. Аминь.

2007056796